

Ся Цзысюнь чувствовала, что в её ордене творится что-то неладное, и эти предчувствия не обманули её: однажды глава и несколько старейшин вызвали её в Зал Совещаний. В зале царил давящая атмосфера: глава восседал на главном месте с тяжёлым выражением лица, а старейшины, не менее суровые, выстроились по обе стороны от него.

— Цзысюнь, нам стало известно о твоих отношениях с Лань Цижэнем из клана Лань из Гусу, — первым заговорил глава, и голос его прозвучал глухо.

Сердце Ся Цзысюнь сжалось, она машинально стиснула край одежды. Слегка вскинув голову, она ответила твёрдо:

— Глава, наши чувства с Цижэнем искренни.

Один из старейшин шагнул вперёд. Его брови были нахмурены, а в голосе слышалось явное недовольство:

— Будучи ученицей нашего ордена, ты должна ставить его интересы превыше всего. Учения клана Лань и нашего ордена разнятся. Твоя связь с Лань Цижэнем лишь навлечёт на нас неприятности.

Ся Цзысюнь почувствовала обиду, к глазам подступили слёзы:

— Старейшина, дела сердечные не имеют прямого отношения к доктринам ордена. Цижэнь — человек прямой и честный, он всей душой предан Культивации. Мы поддерживаем друг друга и вместе совершенствуемся.

Глава тихо вздохнул и покачал головой:

— Цзысюнь, ты ещё слишком молода и смотришь на вещи слишком просто. Отношения между орденами крайне запутанны. Если из-за твоей связи с Лань Цижэнем возникнут противоречия, последствия могут оказаться невыносимыми.

Ся Цзысюнь терзали боль и безысходность. Она и представить не могла, что её любовь обернётся для ордена такой проблемой. Опустив голову, она едва сдерживала слёзы:

— Глава, старейшины, неужели искренняя любовь — это ошибка?

Глава помолчал некоторое время, а затем медленно произнёс:

— Цзысюнь, мы не хотим быть теми, кто разлучает влюблённых, но мы надеемся, что ты будешь думать о благе общего дела. Ступай и хорошо всё обдумай.

Ся Цзысюнь, словно потеряв душу, вышла из Зала Совещаний, и слёзы, которые она так старалась сдержать, наконец хлынули из глаз. Она бесцельно бродила по территории ордена, а слова главы и старейшин эхом отдавались в голове. Она любила Лань Цижэня, но не могла игнорировать интересы ордена. Этот выбор между двух огней был для неё невыносим.

Тем временем Лань Цижэнь, находясь в клане Лань, также был погружён в глубокую печаль. Он заперся в Тихой Комнате и часами смотрел в стену, представляя то улыбку Ся Цзысюнь, то строгие лица старейшин своего клана. Он пытался найти решение в древних свитках, но плотные ряды иероглифов казались ему бессмысленным набором знаков, лишь усиливая тревогу.

— Цижэнь, открой дверь, давай поговорим, — голос Лань Цзэцзэ прозвучал за дверью Тихой Комнаты, наполненный заботой старшего брата.

Лань Цижэнь медленно поднялся, открыл дверь и посмотрел на Лань Цзэцзэ с нескрываемой растерянностью:

— Старший брат, что мне делать?

Лань Цзэцзэ похлопал его по плечу и сказал с расстановкой:

— Цижэнь, решения семьи не высечены на камне, но тебе потребуется время, чтобы доказать: ваши чувства с Ся Цзысюнь не принесут клану вреда.

В глазах Лань Цижэня блеснула надежда:

— Брат, как мне это доказать?

Лань Цзэцзэ на мгновение задумался:

— Попробуйте с Ся Цзысюнь найти точки соприкосновения в ваших учениях о Культивации, наладить обмен и сотрудничество между двумя орденами. Если это удастся, возможно, клан изменит своё мнение.

Лань Цижэнь молча кивнул — у него созрел план. Он немедленно связался с Ся Цзысюнь через Талисман Передачи Голоса и передал ей слова Лань Цзэцзэ.

Получив весточку, Ся Цзысюнь испытала смешанные чувства. Она понимала, что это шанс, но в то же время — невероятно трудная задача. Однако ради их любви она была готова рискнуть.

Они договорились встретиться в лесу, где часто бывали раньше, чтобы обсудить дальнейшие шаги. Когда они встретились вновь, их лица были утомлены и осунулись, но в тот момент, когда

они увидели друг друга, в их глазах вновь зажглась надежда.

— Цижэнь, — тихо позвала Ся Цзысюнь, едва сдерживая рыдания.

Лань Цижэнь шагнул к ней и нежно заключил в объятия:

— Цзысюнь, не бойся. Мы встретим всё вместе.

Они крепко прижались друг к другу, будто только так могли обрести мужество перед лицом грядущих невзгод. Сев на лесной траве, они принялись обсуждать, как способствовать обмену и сотрудничеству между двумя орденами и где искать общие черты в их методах Культивации. Они ясно понимали, что путь предстоит тяжёлый, но ради возможности быть вместе они были готовы приложить любые усилия.

<http://bllate.org/book/21853/2266775>